

СЕКЦІЯ 1

ФІЛОСОФСЬКІ ОСНОВИ ПРАВА ТА ДЕРЖАВИ

*Керівник секції: завідувач кафедри філософії, д. філос. н.,
професор О. М. Єременко*

*Секретар секції: доцент кафедри філософії, к. філос. н.,
доцент І. В. Шашиа*

ЕРЁМЕНКО АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
заведующий кафедрой философии, доктор философских наук, профессор*

ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА СИНХРОНИСТИЧНОСТИ

В поздний период своего творчества К. Г. Юнг заинтересовался феноменом синхронистичности. Главным критерием синхронистичности является одновременное возникновение двух или нескольких событий, связанных не причинно, а по смыслу. Её не следует путать с синхронностью, которая означает простую одновременность протекания двух или нескольких событий [1, с. 217–218]. «Стало быть, синхронистичность означает одновременное протекание определённого психического состояния с одним или несколькими внешними событиями, которые выглядят смысловыми аналогами моментального субъективного состояния...» [1, с. 218].

К. Юнг приводит множество примеров синхронистичности, наиболее известными из которых являются, пожалуй, случай со скарабеем и случай с птицами. В первом случае пациентка рассказывает Юнгу о своём сне, в котором ей вручают золотого скарабея. В это время слышится тихий стук в окно кабинета. Юнг открывает окно и ловит хруща обыкновенного, который представляет собой близкий аналог скарабея [1, с. 214]. Во втором случае жена одного пациента рассказывает Юнгу, что в момент смерти её матери и бабушки за окном их комнаты собралось множество птиц. К. Юнг обнаруживает у пациента симптомы сердечной болезни и направляет его к кардиологу. По пути от кардиолога домой пациент теряет сознание и падает. Когда его приносят домой, жена находится в состоянии тревоги, поскольку на крышу их дома садится стая птиц. Дома пациент умирает [1, с. 214–215].

Разумеется, во всех этих случаях существуют причинные объяснения. Теоретически можно проследить каузальные цепи, обуславливающие сон пациентки, прилёт скарабеоидного жука, смерть пациента и прилёт стаи птиц. Маловероятным, почти невероятным является совпадение этих событий.

По мнению К. Г. Юнга, существуют некие «смысловые совпадения», которые являются настолько невероятными, что между параллельными событиями, в которых проявляются эти совпадения, нельзя проследить никакой взаимной причинной связи. Единственной заметной связью между ними мы вынуждены признать общность смысла [2, с. 192]. К. Юнг полагает, что помимо причинно-следственной связи в природе существует некий фактор упорядочивания событий, и этот фактор есть смысл. Он бросает смелый вызов стереотипам современного рационалистического сознания: «Мы должны помнить, что рационалистический западный подход не является единственно возможным и всеобъемлющим, зато отличается предубеждённостью, которая требует поправки» [1, с. 268].

По мнению К. Г. Юнга, «необъяснимость» синхронистических событий «проистекает не из того, что причина их неизвестна, а из того, что разум попросту не может себе представить такой причины» [1, с. 305]. Такой причиной является смысловое совпадение. Синхронистические феномены предполагают случайность как «извечно существующий вселенский фактор, и отчасти, как сумму происходящих во времени бесчисленных индивидуальных актов творения» [1, с. 305].

Ниже мы предложим три гипотезы объяснения феномена синхронистичности, которые являются взаимодополнительными.

Событeмы как хранилища виртуальных событий. Мы ввели понятие «событeма» в научный оборот в ряде статей и достаточно детально разработали его в монографии «История как событийность» [3]. Событeма есть абстрактная возможность единичных событий. Событeма есть виртуальная ячейка, которую заполняют реальные события истории. Иногда в трактовке К. Юнгом синхронистичности можно усмотреть своего рода предвосхищение событeмного подхода. Рассматривая случаи синхронистичности психических образов с будущими событиями, Юнг отмечает: «Они явно не синхронные, а синхронистические, поскольку они ощущаются как психические образы в настоящем времени, как будто объективное событие уже существует» [1, с. 221]. Эти случаи вполне органично вписываются в теорию событeма: в событeме как бы «упакованы» будущие события. Они существуют там в виртуальном модусе, а их осуществление есть как бы «кристаллизация» реального из виртуального благодаря деятельности акторов. Но некоторые субъекты способны заранее кристаллизовать эти события в виде психических образов.

Мир как сюжет. Синхронистические события как авторские знаки. Отождествление мира с текстом имеет разнообразные варианты: «мир – пьеса», «мир – роман», «мир – поэма», «мир – книга» и т. п. В мировоззрении средневековых или в философии Г. Сковороды Библия

является «символическим миром», то есть, Мир – это в некотором смысле Библия. Но для объяснения синхронистичности предпочтительнее варианты метафоризации мира как художественного текста.

Один из признаков мастерства писателя – умение разбросать по сюжету своеобразные авторские знаки: различные совпадения, соответствия, предзнаменования. В «Мастере и Маргарите» Аннушка разливает масло в нужное время в нужном месте. В «Идиоте» при первой встрече с Настасьей Филипповной Мышкину кажется, что он ранее видел её в сне; подобное чувство возникает и у Настасьи Филипповны. В «Анне Карениной» в эпизоде знакомства Вронского с Анной железнодорожный служащий случайно раздавлен паровозом. Одна из наиболее ярких сцен в романе – объяснение в любви, когда Левин и Кити угадывают смысл фраз по первым буквам составляющих их слов.

Б. Пастернак построил сюжет «Доктора Живаго» как сложную эстетически выверенную систему совпадений, соответствий, предвосхищений и предчувствий. Будущий друг Юрия Живаго Михаил Гордон едет в поезде, из которого выбрасывается отец Юрия, покончив самоубийством. Мадмуазель Флери, которая предчувствовала роман Юрия и Лары, наблюдая за ними в мелюзеевском госпитале, идёт рядом с трамваем, в котором едет умирающий Юрий. Он видит мадмуазель Флери из окна трамвая, но не узнаёт её; при этом он размышляет о сплетенье судеб. Когда Юрий Живаго и Тоня Громеко едут по Камергерскому переулку, Юрий видит в окне одного из домов горящую свечу. Ему на ум приходят строки: «Свеча горела на столе, Свеча горела». В этой комнате в этот момент происходит свидание Лары с Пашей Антиповым. В конце романа Лара заходит в ту самую комнату и видит на том самом столе тело умершего Юрия [4].

Нам могут возразить: «Мастера и Маргариту» сочинил М. Булгаков, «Идиота» – Ф. Достоевский, «Анну Каренину» – Л. Толстой, «Доктора Живаго» – Б. Пастернак. Если автор объясняет синхронистичность в реальном мире, сравнивая её с сюжетом художественного произведения, то реальный мир тоже кто-то сочинил? Мы вынуждены дать положительный ответ на этот вопрос. Синхронистические совпадения возможны тогда и только тогда, если реальный мир есть сюжет, сочинённый неким Автором. Синхронистические совпадения есть авторские знаки, разбросанные в тексте под названием «Мироздание».

Синхронистичность и калейдоскопичность. Некоторые метафоры пронизывают мировую культуру, словно спицы, на которые нанизывается пряжа смысла. Мировое древо, мир как человеческий организм, колесо фортуны, мир как театр, мировые часы и т. п. Для ещё одного объяснения феномена синхронистичности мы предлагаем метафору «мир как калейдоскоп».

Вообразим, что процесс мирового развития представляет собой не последовательную и постепенную смену событий внутри различных каузальных цепей, то расходящихся, то пересекающихся, а смену целостных «картинок». Эти картинки есть как бы целостные состояния мира – своеобразные мировые гештальты. Это напоминает

разнообразные фигуры, складывающиеся из цветных стёклышек при повороте калейдоскопа.

На первый взгляд кажется, что та или иная фигура обусловлена взаимодействием стёклышек. Разумеется, такое взаимодействие имеет место. Но настоящей причиной является вовсе не соударение стёклышек – подлинной единой причиной фигуры является рука Играющего, повернувшая калейдоскоп. Соударения – иллюзорная каузальность.

В калейдоскопическое объяснение синхронистичности неплохо вписываются случаи, подобные видению Сведенборгом пожара в Стокгольме [1, с. 261, 263]. Некоторые люди могут обладать способностью видеть целостную картинку калейдоскопической фигуры. При повороте мирового калейдоскопа такой человек в одно мгновение видит все детали целостной фигуры. И он в одно мгновение видит все совпадения, соответствия, согласования и т. п.

Гипотеза мирового калейдоскопа привносит причинность в синхронистичность, правда эта причинность трансцендентна.

Список использованной литературы:

1. Юнг К. Г. Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип / К. Г. Юнг. Синхронистичность. – М. : РЕФЛ-БУК ВАКЛЕР, 1997. – С. 194–307.
2. Юнг К. Г. О «синхронистичности» / К. Г. Юнг. Синхронистичность. – М. : РЕФЛ-БУК ВАКЛЕР, 1997. – С. 180–194.
3. Ерёменко А. М. История как событийность: В 2-х т. – Луганск : РИО ЛАВД, 2005. – Т. 1. – 544 с.; Т. 2. – 496 с.
4. Поливанов К. Скрещения судеб в «Докторе Живаго» / К. Поливанов. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/courses/16/2>

Ключові слова: синхроністичність, К. Г. Юнг, метафора, каузальність, смисловий збіг.

Ключевые слова: синхронистичность, К. Г. Юнг, метафора, каузальность, смысловое совпадение.

Key words: synchronicity, C. G. Jung, metaphor, causality, semantic coincidence.

СУМАРОКОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат философских наук, доцент*

КОММУНИКАТИВНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ИСПЫТАНИЕ ПРАКТИКАМИ

Появление коммуникативной философии явилось ответом на многие вызовы XX века и стало заметным событием, изменившим взгляды философов на человека, его сознание и на бытие в целом. Термины «интерсубъективность», «диалог», «коммуникативное действие»,